

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ВРЕМЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ¹

© 2017 г. К.А. Абульханова^{2*}

*ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, Россия;

Почтовый адрес: г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, 128456, Россия

Аннотация. В статье рассматривается история разработки в рамках школы С.Л. Рубинштейна проблемы временной организации личности и ее жизненного пути. На основе анализа цикла выполненных по единой программе исследований дано концептуальное определение конструкторов «временная организация личности» и «организация личностью времени своей активности, деятельности, жизненного пути». Выделены и рассмотрены различные типы личности по критериям разных способов организации времени активности, деятельности, а также особенности детерминации временной организации жизнедеятельности личности: внешне заданной и внутренней, инициируемой самим субъектом. Проанализированы особенности разных типов с точки зрения оптимальности/неоптимальности их деятельности в различных временных режимах и характера переживания времени действия. Прослежено соотношение способов организации личностью времени в условиях осуществления деятельности со способами (типами) организации времени жизненного пути.

Ключевые слова: субъект, личность, типологический подход, личностная организация времени, детерминация, восприятие времени, переживание времени, саморегуляция, способы организации личностью времени в условиях осуществления деятельности

ВВЕДЕНИЕ

Новое направление исследований психологического времени – *временной организации личности и ее жизненного пути* – развернулось в отечественной психологии в начале 80-х гг. XX столетия³.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 15-06-08249

² Академик РАО, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института психологии РАН.

³ Его результаты представлены в шести защищенных за 20-летний цикл исследований кандидатских и одной докторской диссертациях, одной дипломной работе, обсуждались на симпозиумах, в советско-французском

Особенность исследовательского подхода в данном направлении заключается, прежде всего, в его *интерактивном характере*, чем оно отличается от многочисленных предшествующих исследований времени, интересных, продуктивных, но локальных (исследований отдельных особенностей психологического времени на разных уровнях и в различных аспектах). Многочисленные аспекты жизненных перспектив, планирования настоящего и прогнозирования будущего, а также событий жизненного пути (Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн и др.), особенностей времени в деятельности (в частности, в условиях дефицита времени), не говоря о классических исследованиях восприятия времени, оставались разобщенными и не позволяли дифференцировать и соотнести время, в котором осуществляются некие события, время объективных изменений и осознаваемое, переживаемое личностью время, а также организуемое ею время в деятельности и жизненном пути.

ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Первая философско-методологическая задача заключалась в том, чтобы отстоять (на научно-экспериментальной основе) правомерность существования и специфику человеческого времени (в том числе личностно-психологического) в междисциплинарной дискурсе, в котором представителями точных наук признавалось лишь объективное время как предмет физики, астрономии и других точных наук. Отсюда вытекала вторая задача – и преодоление ограничения психологического времени только проблемой восприятия объективного времени в соответствии с советской теорией отражения. Третья задача состояла в осуществлении интегрального по своему характеру исследования, наиболее широким основанием которого был избран (в соответствии с концепцией Ш. Бюлер и С.Л. Рубинштейна) жизненный путь, а системообразующим началом – личность.

Личность рассматривалась в присущих ей временных особенностях, имеющих типологический характер – в характерных для нее временных способностях, а также во временных особенностях ее сознания, активности, деятельности, переживаний, мотивации, притязаний, т.е. сознательного, неосознаваемого, бессознательного уровней ее самореализации и функционирования. Совокупность присущих личности временных возможностей/ограничений была обозначена категорией «временная организация личности» (понятием в его интерпретации А.А. Малиновским). Другое значение понятия «организация» было использовано в его активном «наклонении», т.е. имелось в виду то, как личность осуществляет, организует время – время своей активности, время деятельности, и, наконец, время своего жизненного пути.

Объективный характер организации жизни общества не означает, что его следует, по выражению С.Л. Рубинштейна, «выносить за скобки» при исследовании личностно-психологического времени. Жизненный путь личности, протекающий в жизни конкретного общества на определенном его этапе характеризуется вырабатываемыми личностью и проявляемыми ею отношениями к этим объективным детерминантам: их принятием, преодолением или преобразованием. Это и создает особое пространство противоречий, решая/не решая которые личность так или иначе организует свой жизненный путь, самореализуется в нем более или менее оптимально.

К числу объективных относятся также характеристики индивидуального уровня временной личностной организации – особенности нервной системы, темперамента, тревожности, разумеется, общие врожденные или приобретенные особенности состояния здоровья. Среди них есть определенные «пороги» (в широком смысле слова), непреодолимые ни при каких обстоятельствах и усилиях личности, которые создают временные ограничения самореализации личности, ее ресурсов, резервов ее жизни и уровня сохранности работы и дееспособности. Возрастные особенности, которые социально (и даже законодательно) оцениваются как предельные

(получение образования или время профессиональной деятельности до какого-то возрастного «порога» и т.д.) создают противоречия и проблемы жизни личности, но не становятся приговором, а психофизические и психофизиологические особенности используются или преодолеваются личностью с ее способностью к самореализации (частично – произвольный, частично – сознательный и волевой).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе двадцатилетнего цикла разработки проблемы исследования его участников носили взаимосвязанный и поступательный во времени характер: чаще всего результаты одного давали возможность сформулировать проблему и задачи следующего; иногда исследования давали частично совпадающие результаты, тем самым повышая уровень их достоверности и доказательности.

Начало всему циклу работ положили исследования В.И. Ковалева, посвященные наиболее общей и, можно сказать, центральной проблеме (сравнительно с последующими – более конкретными и частными): изучению *способа организации личностью жизненного пути* (Ковалев, 1988; 1991; 1995). Автор исходил из предварительно теоретически обоснованных гипотез, основывающихся на методологической постановке проблемы С.Л. Рубинштейном и научным руководителем, опираясь на существующие философские, психологические и общенаучные концепции времени, теории жизненного пути, анализ огромной биографической и автобиографической литературы, содержащей богатство идей о жизни и смерти, а также на авторские методики глубинного интервью.

Полученные им результаты положили начало *типологическому подходу* к исследованию проблемы личностной организации времени, который успешно применялся во всех последующих работах.

В качестве типобразующих критериев были выделены: активность/пассивность и пролонгированность/ситуативность (краткосрочность). Исследование В.И. Ковалева открыло фундаментальную

проблему жизни личности – *характер ее детерминации*: организацию жизни самой личностью или зависимость личности от «обстоятельств» жизни. Тем самым, получила содержательное теоретико-эмпирическое определение введенная С.Л. Рубинштейном категория субъекта. Субъектом становится личность *детерминирующая, организующая* свой жизненный путь. Ни экзистенциализм, ни философия жизни, ни хайдеггеровское раскрытие сущности последней («быть» или «иметь») не смогли показать основную задачу человека в его жизни, позволяющую возвести его в ранг субъекта – творца своей жизни при всей несоизмеримости, казались бы, с его возможностями силы объективных социальных детерминант.

Второй критерий, дифференцировавший типы личностей, позволил конкретизировать *способности организации жизни во времени*: для одного это время казалось эквивалентно времени всей жизни, для другого – ее определенному периоду (или совокупностей именно отдельных, имеющих свое начало и конец, периодов). Можно было бы далее дифференцировать типы личностей по *роли* этого одного, но ставшего решающим для всей последующей жизни периода, или нескольких таких периодов активности (а также их связанности/несвязанности, их совокупности как единой линии жизни или нескольких расходящихся линий и т.д.). Но все эти многочисленные вопросы стали предметом дальнейшего теоретического и эмпирического исследования.

Задачей следующего исследования, выполненного Л.Ю. Кублицкене, стала *конкретизация категории субъекта деятельности*, разработанной еще до определения личности как субъекта жизни, поскольку на этой основе открылась возможность исследования личности как *субъекта во времени деятельности* (Кублицкене, 1995). Как в теоретико-эмпирическом исследовании была введена в новый контекст соотношения личности с ее жизненным путем ключевая категория «организация», так и в данном исследовании в качестве базового было использовано реже употребляющееся в научных работах (чаще в разных сферах обыденной жизни) понятие

«режим» (режим дня в санатории, режим сна и т.д.). Для превращения этого понятия в содержательное применительно к деятельности, более того, в методически операциональное для исследования ее организации во времени было предварительно разработано извлеченное из работ по инженерной психологии, психологии труда, касающихся рассмотрения способов деятельности в жизненно-практических ситуациях, и анализа творчества (научного, технического, художественного и т.д.) понятие *временного режима деятельности* (Денисов, 1991; Завалишина, 1977; Сергеев, 1999; Стрелков, 2008; 2009; и др.). При этом в пилотажном исследовании были выделены не исчерпывающие возможных других *пять основных режимов времени* ее осуществления: 1) время окончания деятельности (срок завершения) вообще не задано (например, написание романа); 2) дано среднее, нормативно или эмпирически установленное время выполнения данной работы, задания, операции и т.д. (соответственно нормам труда на производстве, нормам написания диссертационной работы и т.д.); 3) по отношению к среднему времени задается его избыток (времени заведомо больше, чем необходимо для получения результата, продукта); 4) режим лимита времени (его заведомо недостаточно для получения результата, что предполагает напряжение усилий); 5) наиболее часто описываемый в психологической литературе и нередко приводящий к катастрофам во многих сферах жизни и деятельности режим дефицита.

Кроме временных режимов деятельности нами были теоретически выделены три основных параметра, связанных с организацией личностью деятельности во времени: познание времени; переживание времени; практическая регуляция времени.

Следует отметить, что в предваряющем данные исследования советско-французском проекте по времени возникла серьезная теоретико-методологическая дискуссия между К.А. Абульхановой и Ш. Гадбуи по поводу правомерности выделенных режимов деятельности и возможности в принципе сравнения *разных* видов деятельности по *единым* временным

режимам. Ш. Гадбуи отстаивал точку зрения, согласно которой каждый вид деятельности имеет свою собственную временную архитектонику. Абульханова на примере режима дефицита доказывала, что он имеет место и в деятельности реаниматолога, когда состояние больного становится критическим, что требует от врача максимума усилий в короткое время, и в деятельности летчика и управляющего любым видом транспорта, и в военной ситуации. В качестве доказательства она представила кривую катастроф, наглядно показывающую их преобладающую зависимость от «человеческого фактора» (фактически неспособность человека справиться с ситуацией в режиме дефицита времени), а также данные о работе на разного рода конвейерах, свидетельствующие о том, что «отказы» работающих (вплоть до нервных срывов и заболеваний) связаны с тем, что среднее нормативное время осуществления операции не отвечало возможностям данного типа личности действовать в нем успешно.

В исследовании Л.Ю. Кублицкене использовались следующие методики: опросник; мини-сочинение; временные задачи по каждому из 5 режимов для характеристики типов личности по успешности/неуспешности деятельности во всех указанных временных режимах; тест метафор времени Р. Кнаппа; методика тренировки времени Е.И. Головахи и А.А. Кроника (для характеристики типов по критериям континуальности или дискретности, т.е. протяженности времени; эмоциональности – как приятного/неприятного переживания; по напряженности или ненапряженности действия).

Была получена типология, характеризующая особенности каждого из 5 типов по оптимальности/неоптимальности его деятельности во всех 5 режимах и характеру переживания времени действия.

Первый, «оптимальный», тип успешно действует во всех 5 режимах, т.е. обладает особой способностью организовывать время и самоорганизовываться во времени действия.

Второй, «*дефицитный*», тип успешно действует в условиях дефицита времени, и, если есть возможность, все остальные режимы сводит к дефициту, действуя в «последнюю минуту».

Третий, «*спокойный*», тип успешен, когда время завершения не задано или его избыточно много, и затрудняется в работе при временном дефиците, лимите или даже при нормативном режиме, обнаружив, тем самым, трудность в осуществлении деятельности при наличии заданности времени извне и предпочтение собственной организации времени.

Четвертый, «*исполнительный*», тип, в противоположность предыдущему, придерживается заданной извне определенности времени (дефицит, лимит, нормативное время) и не выносит временной неопределенности (избытка или не заданности срока завершения), т.е. там, где отсутствуют внешние опоры, он не может самоорганизовываться во времени.

Пятый, «*тревожный*», тип прямо противоположен второму: он не выносит режима дефицита, не справляется, как с неопределенным, так и с избыточным временным режимом.

Сравнение типов позволило выявить существенные *сквозные* характеристики:

- заданность времени извне или самой личностью;
- число и характер временных режимов, в которых каждый тип оптимален, а также тех, в которых он не способен действовать эффективно;
- отношение всех 5 типов именно к режиму дефицита как наиболее критической позиции для временной организации личности.

Важно отметить, что, во-первых, эти особенности не предполагались гипотетически – деление типов по критерию внешней или внутренней заданности времени было обнаружено эмпирически; во-вторых, подтвердилась типология В.И. Ковалева, выявившего полярность двух типов: субъекта, который сам организует время жизненного пути, и созерцателя, следующего детерминации жизни внешними обстоятельствами.

Существенным для практики выводом является непригодность третьего и особенно пятого типов в деятельности, где дефицит времени является не исключительный, а типичной или часто встречающейся ситуацией. Такие лица, как показывает наш анализ катастроф и еще более значительные по своему масштабу данные В.А. Пономаренко, априорно являются заложниками этих ситуаций и не должны выбирать профессии, предполагающие деятельность в режиме временного дефицита. И наоборот, первый, второй и четвертый типы, если осуществляется предварительная диагностика, могут быть рекомендованы для соответствующей их способностям профессиональной деятельности.

Следующее исследование, проведенное О.В. Кузьминой, было, с одной стороны, *ограничено числом типов*, ставших предметом более глубокого изучения на основе объективно контролируемых показателей, а не словесно даваемого испытуемым сообщения о приоритетных для него временных режимах деятельности. Респондентам двух типов – «оптимальному» и «дефицитному» – предлагались не интервью и мини-сочинения, в которых они давали бы свою рефлексивную самооценку о действиях в разных временных режимах, а компьютерные задания, моделирующие режим дефицита. С помощью компьютера оказалось возможным соединение обычно изолированно исследуемых параметров: восприятия, осознания, переживания времени и его практической регуляции (Кузьмина, 1993, с. 3). На компьютере моделировалась реальная деятельность в объективно фиксируемом режиме дефицита и нормативном времени. С другой стороны, в данном исследовании «практическая деятельность... сочеталась с выявлением осознаваемых и неосознаваемых личностных параметров и особенностей: рефлексии временного способа организации данной деятельности, восприятия времени, временных ценностей и тревожности личности» (там же), т.е. число исследуемых параметров было значительно расширено. Параметр *тревожности* личности, представляющий

неосознаваемый уровень ее саморегуляции во времени, измерялся по Спилбергеру.

Два критерия, использованные в исследовании Л.Ю. Кублицкене, разбились на большее их число:

1) главные критерии:

- скорость деятельности (ее понижение/повышение или постоянство);
- успешность (наличие ошибок и их численность);

2) дополнительные критерии:

- тревожность;
- рефлексивность (диагностируемая по характеру прилагаемых самим респондентом временных ценностей).

В ходе исследования получены следующие результаты:

1. *Взаимозависимость рефлексии и восприятия времени*: при отсутствии рефлексии оказалась невозможной точность восприятия времени, и, наоборот, при наличии рефлексии имело место точное восприятие времени, что положительно отвечает на ранее неопределенный вопрос – входит ли восприятие в личностный контур организации времени деятельности.

2. *Не для всех типов определяющим является уровень сознательности регуляции*, что подтверждает вывод предыдущего исследования о разном способе связи сознания и деятельности. У большинства типов, полученных в данном исследовании, регуляция была связана с особенностями восприятия времени (хотя последнее, в свою очередь, связано с рефлексивностью и тревожностью). Восприятие включалось в контур деятельности у лиц с *высокой личностной тревожностью*.

3. Высокая тревожность связана с *внутренней детерминацией* времени.

4. Вывод предыдущего исследования, что «оптимальный» и «дефицитный» типы равно способны к деятельности в режиме дефицита, подтвердился и значительно *конкретизировался* (при расширении числа исследуемых параметров): одни типы оказались успешны в *нормативном*

времени, другие – *в дефицитном временном режиме*, третьи – *независимо от режима*. Это означает, что последний тип соответствует «оптимальному» (по Кублицкене), первый – «дефицитному» (по Кублицкене), тогда как успешный в нормативном времени оказался новым типом по отношению к полученной в предыдущем исследовании типологии.

5. Если в предшествующем исследовании выделены разные функции сознания в организации личностью времени деятельности – регуляторная, отражательная, компенсаторная, а также отсутствие регуляции деятельности – в данном исследовании выявились *различные функции переживания*: оптимизация, содействующая оптимальности способа действия; негативность, связанная с его неуспешностью; функция барьера между сознанием и осуществлением деятельности; неучастие в регуляции деятельности; снижение работоспособности при конфликте переживания и деятельности.

6. Приоритетным для ряда типов (в первом и втором эмпирических исследованиях) при внешней заданности времени деятельности оказался ситуативный (краткосрочный) тип в организации времени.

Совпадение типа личности, склонного к внешней заданности времени деятельности, с типом личности, действующем ситуативно в своем жизненном пути, однако ставит проблему для дальнейшего исследования: действует ли личность в жизни ситуативно в силу внешней ограниченности временем, или она сама способна к активности на определенном отрезке времени жизни, т.е. ограничены ее внутренние временные ресурсы.

Вторая проблема, требующая дальнейшего рассмотрения, была обусловлена полученными Л.Ю. Кублицкене данными, свидетельствующими о том, что у одного из типов (дефицитного) имеется одновременно *и внешняя, и внутренняя* детерминация времени деятельности. Как отмечалось, все заданные режимы (и неопределенный, и избыточный, и нормативный, и время лимита) сам субъект, представляющий этот тип, сводит к дефициту (действует в последнюю минуту). Гипотеза, которая была выдвинута для

поисков, опирается на данные О.В. Кузьминой, обнаружившей у нескольких типов повышение/снижение скорости деятельности. Она же выдвинула предположение, что у одних ускорение связано с мыслью, что время истекает, у других – что они зарезервировали максимум сил к концу работы (Абульханова, Березина, 2001, с. 79). Возможно, «дефицитный» тип уверен в своих силах и имеет большой опыт успешной деятельности в режиме временного дефицита.

Предварительно следует отметить, что, с одной стороны, чрезвычайно важно *сопоставление* способа организации личностью времени в условиях осуществления деятельности со способами (типами) организации времени жизненного пути, поскольку деятельность является одной из *ведущих* сфер и способов *самореализации* личности в *жизненном* пути. Однако, с другой стороны, приходится учитывать, что деятельность личности по своему жизненному смыслу может быть или вынужденной, необходимой, т.е. внешне заданной, или свободной, инициируемой внутренне самим субъектом.

Исходя из этого, для исследования интересна модель, в которой одновременно присутствуют *обевременные детерминанты* (внешняя и внутренняя). На подобной модели можно выявить, просто ли личность игнорирует первую временную детерминанту, сводя все к внутренней (как это делает «дефицитный» тип), или каким-то образом преобразует («использует») внешнюю детерминанту.

В эксперименте типа «одного случая», носившего глубокий и пролонгированный характер, выявлен один из возможных способов такого *использования*. Респондент – творческая личность – самостоятельно прибегал к различным способам *внешнего ограничения* времени (заказ, договор, грант, имеющие жесткие сроки предоставления результата и т.д.), чтобы избежать бесконечного продолжения своей творческой работы. Он сохранял *свободу мысли* в условиях *несвободы во времени*, которые он создавал (обеспечивал)

сам (иными словами – диалектически соотносил внешнее и внутреннее время)⁴.

Проанализированные выше исследования позволили уточнить и дифференцировать исходно введенную нами теоретически категорию «личностная организация времени»⁵. В ней подразумеваются несколько значений. Во-первых, это временная организация (временная система) самой личности – начиная с уровня ее организации, включая психофизический, психофизиологический, бессознательный, неосознаваемый, осознанный уровни и ее потребности, способности, мотивация и т.д. Ее «вертикалью», пронизывающей все уровни, является «саморегуляция», частично произвольная (сознательно-волевая), частично непроизвольная, которая координирует, регулирует временные темпы, ритмы, включая сердечный, как показал в своем исследовании темперамента Б.И. Цуканов (Цуканов, 1999). Эта организация носит *индивидуальный характер*.

Система личностной организации времени только в целях научного исследования может рассматриваться как некая обособленная психическая реальность (по принятому в психологии выражению «психический» или «личностный склад»); реально же она функционирует, взаимодействует с миром и носит *открытый характер*. Это взаимодействие осуществляется одновременно во множестве времен – времени дня и ночи (суточное время), времени пространства, природы, возрастном времени (особенностях функционирования в зависимости от временных характеристик возраста), во времени деятельности, общения и времени жизненного пути в целом,

---

⁴Как известно, Э. Хэмингуэй аналогично накладывал ограничения на свой труд, задавая себе «урок» написать за день определенное количество страниц. Однако, возможно, что в данном случае это являлось не ограничением, а скорее своеобразной «самоорганизацией» своего творчества, стремлением осуществлять его как работу – и при наличии, и при отсутствии вдохновения.

⁵Понятие «организация» используется во многих областях знания и практики. В биологии и других науках речь идет об организации в смысле структуры (структурные организации), т.е. об определенном строении некоей субстанции. В другом смысле понятие организации употребляется как глагол, обозначающий активность по упорядочиванию, структурированию и т.д. неких процессов, событий (в недавнем прошлом – организация соревнования, собраний, сегодня – митинга, демонстрации). В социальной государственной и негосударственной сферах в настоящее время речь идет о большой или малой группе людей, объединенных некоей деятельностью, задачей, функцией (строительные организации, спортивные организации, различного рода фирмы и т.д.). Мы непосредственно использовали концепцию организации А.А. Малиновского, поскольку она имеет важное методологическое содержание.

включенного в социальное время, в котором протекает жизнь, с его временными особенностями, требованиями, возможностями и ограничениями. Каждый социум соответствует определенной исторической эпохе с ее очевидными и скрытыми временными особенностями.

Все эти объективные многообразные времена, которые определяют функционирование в них личности, она так или иначе обобщает (или дифференцирует) – осознает, воспринимает, переживает и, действуя в них, учитывает их сложные детерминанты осознанно или стихийно, интуитивно. В целом у нее складывается обобщенное *отношение* ко времени (философское, жизненно-практическое и т.д.), в котором воплощены не только особенности ее собственной временной организации, но и опыт взаимодействия с временной действительностью во всем ее многообразии.

Это отношение ко времени проявляется в *активности* личности, которую можно условно назвать *организацией* личностью времени *интеракции, взаимодействия* с действительностью. Здесь понятие личности употребляется в другой модальности – не в определении «*временная организация личности*», а в активном «наклонении» – «*организация личностью времени*». Разумеется, когда речь идет о взаимодействии с действительностью, последняя во всем ее многообразии имеет свои временные структуры, системы, способы организации.

В подтверждение правомерности этого можно привести целую совокупность понятий времени, которые обозначают самые разные аспекты этой объективной организации (в том числе физической и социальной): это – скорость, темп, период, последовательность, длительность, режим времени. Так, приведенное выше исследование Л.Ю. Кублицкене отправлялось от внешне заданного времени – времени, присущего *организации деятельности и ее режимам*, выделенных экспериментатором предварительно. В исследованиях выявлялось *отношение* личности к этим *режимам* деятельности, а не ее реальная организация в каждом из них. Напротив, О.Ю. Кузьмина исследовала, *как личность осуществляет (организует) свою*

деятельность в предложенной ею объективной деятельности с двумя заданными режимами. Организация личностью деятельности заключалась, прежде всего, в ее саморегуляции – в ускорении или сокращении времени. В целом же респонденты решали задачу согласования своих действий с объективными требованиями деятельности.

Личность, имеющая свою временную архитектонику, вступает во взаимодействие с разнообразными формами временно-пространственных систем действительности. В порядке научной абстракции необходимо выделить эту научную категорию – *отношения личности ко времени и способа его организации*.

Эмпирическим эквивалентом категории отношения являются: чувство времени личности, ее временные представления, переживания и образы времени, философские и житейские понятия времени, наконец, способность/неспособность к организации времени: ускорению, прогнозированию, планированию времени и т.д.

Это понятие организации отлично от понятия, обозначающего систему временной организации личности, хотя она детерминируется *первой*. Часть из характеристик организации является техническими, социальными, чисто объективными характеристиками времени, связанными с пространством. А такие характеристики времени, как ускорение, экономия, резервирование, планирование, прогнозирование, обозначают собственно *активную организацию времени* обществом или личностью. Разумеется, эта организация является использованием, упорядочиванием, учетом времени реальных явлений, событий действительности, но, тем не менее, она должна быть особо выделена и обозначена как проявление *активности личности по организации времени* или даже как ее способность к организации времени. Под способностью подразумевается не общепринятое в психологии качество личности, имеющее высший (и индивидуальный) уровень развития, а обладание личностью неким *функциональным «органом»* (подобным

восприятию, мышлению, памяти и т.д.) регулирования временных отношений с действительностью.

Отношение личности ко времени и способность личности к организации времени стали предметом специального исследования Н.Ю. Григоровской. Ею использовались: организационный тест, моделирующий процесс реальной организации времени для выявления особенностей планирования времени; авторская методика, созданная на основе методики О.В. Кузьминой «Временные ценности личности»; опросник планирования времени В.Ф. Серенковой; методики измерения потребности достижений (Ю.М. Орлова); самооценки тревожности (У. Спилбергера); метод субъективного контроля для выявления неосознаваемых временных особенностей личности (вербальные и графические показатели образной сферы, а также образы и метафоры, с помощью которых испытуемые выражали смысл, определяли свое отношение ко времени); авторская анкета, направленная на выявление определения времени, даваемого респондентами⁶.

В результате обработки полученных данных были выделены различные типологические механизмы личностной организации времени.

1. «Операциональный» механизм личностной организации времени, который обеспечивается способностью к планированию (его долгосрочностью, системностью), названный Н.Ю. Григоровской инструментальным.

2. Стратегический механизм самореализации во времени, обеспечивающийся способностью планирования, рефлексией времени и интернальностью (как мотивационно-личностной стратегией). Он может быть назван стратегическим.

3. Бессознательный механизм, обеспечивающийся ресурсом времени, выражающим глубинные временные особенности личности.

---

⁶Дополнительно для выявления специфических телесных проблем, которые относятся к личностной организации времени, но проявляются в ее взаимодействии с объективной действительностью, использовался тест «Нарисуй фигуру человека» в его интерпретации телесно-ориентированной терапией.

Третий механизм, на первый взгляд относящийся к личностной организации времени, а не к организации времени ею самой, оказался фундаментальным эмпирическим открытием. Он был обнаружен на основе выявления разнообразных характеристик неосознаваемой образной сферы личности (вербальных, графических, образных, метафизических и т.д.), а потому не позволил, как в первых двух случаях, конкретизировать одну способность, посредством которой он осуществляется. Однако при его сугубо глубинном характере он оказался собственно личностным механизмом, причем, более глобального характера, чем осознание, переживание времени, чувство времени и т.д. Это *онтологическая способность*, связанная с самореализацией свободы во времени.

Для раскрытия этого нового понимания свободы личности приведем только несколько эмпирических примеров из работы Н.Ю. Григоровской. Один респондент назвал время *«тюрьмой»*, другие – *«светом»*, *«солнцем»*. Одни изображали его как *круг*, т.е. в замкнутом, ограниченном пространстве, другие как *линию* (причем, некоторые – как вертикально восходящую), воспринимая тем самым время как *продолжающееся, поступательное и незавершенное*.

Поэтому, кроме вышеназванных механизмов, которые, казалось бы, могли быть положены в основу типологии, Григоровская выделила типы, дифференцирующиеся поэтому *фундаментальному* для характеристики организации времени личности основанию:

1) Тип с *наименьшей* степенью свободы, для которого время – *«жесткая» внешняя* сила, подавляющая или *«подгоняющая»* его. Представители этого типа живут в суженной области актуального настоящего; частично для них актуален прошлый опыт; планы их относятся преимущественно к близкому будущему.

2) Тип с *большей* степенью свободы, для которого время – это *сходящаяся* или *расходящаяся* спираль и имеют значение потенциальные возможности, заложенные в каждом событии, ситуации или объекте, а также

ориентация на будущее. Он способен к развитию, изменчивости; ему доступны различные дихотомии, разнонаправленные векторы времени.

3) Тип с максимальной степенью свободы, обладающий наибольшим количеством степеней свободы во времени, субъективной «метрикой» времени, чувством его соразмерности. Поэтому в его деятельности используются разнообразные стратегии, сочетающие гибкость и целенаправленность, конвергентность и дивергентность мышления. Видимо, применительно к этому типу можно говорить о своеобразной временной способности, объединяющей и природные уровни личностной организации времени, и те личностные временные резервы, возможности, которые обеспечивают человеку свободу во времени (Григоровская, 1999, с. 23).

Это не только углубляет общепринятое представление о свободе как свободе в жизни, даже в социуме, проявляющейся при наличии любых детерминант, ограничений, запретов, но и обнаруживает неподвластность личности как субъекта всем меркам, рамкам, границам, масштабам. И эта неподвластность проявляется ни в отрицании, ни в учете этих пределов, а в способности преодолеть (или преобразовать) любые из них.

По сути, Н.Ю. Григоровская сумела впервые разработать типологию, интегрирующую сознательные и неосознаваемые представления людей о времени, его восприятие и переживание, а также особенности реальной жизни людей в его потоке. Очевидно, что ее исследование открывает перспективу ряду новым направлениям исследований времени. В их числе – исследование, в котором могли бы быть сопоставлены полученный Л.Ю. Кублицкене «оптимальный» тип, способный действовать во всех пяти (а, может быть, и более) режимах деятельности, и описанный Григоровской тип, обладающий свободой во времени. Последний мог бы быть сопоставлен с не изученным нами, а с выявленным другими авторами типом с выраженной способностью к одновременности своих разных действий во времени (синхронный переводчик; лектор, следящий за последовательностью изложения мыслей в своем конспекте, одновременно импровизированно

приводящий примеры к своим идеям и наблюдающий за вниманием, интересом или равнодушием слушателей и т.д.). Одновременность разных действий особенно проявляется в способности человека к диалогу: вслушивание, вникание в ход мысли собеседника одновременно сопровождается удержанием собственной мысли (уже готовой или моментально возникающей в связи с мыслью собеседника). Данные детских психологов показывают, что в определенном возрасте или у некоторых детей обнаруживается *нетерпение, неспособность к удержанию мысли в уме, стремление перебить собеседника (или вообще неспособность его слышать)*.

На основе всех вышеперечисленных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Выделенная нами первоначально *трехкомпонентная* модель личностного времени включала в себя сознание, переживание и деятельность во времени, выступая ориентиром исследовательских поисков во всех работах. В ходе исследований выявилось *многообразие* связей и функций этих компонентов. Переживания времени (тревожность, чувство времени и т.д.) могут *блокировать* связь сознания и деятельности, препятствуя, как сознательной, целенаправленной регуляции деятельности, так и рефлексии своей деятельности во времени. Или, как показала Н.Ю. Григоровская, бессознательная сфера личности может, напротив, являться *ресурсом* сознания, обеспечивая *свободу* отношения личности ко времени и, соответственно, – оптимальность регуляции осуществляемой деятельности. Возможность *рассогласования* сознательной и бессознательной сфер «создает такое “напряжение” для самой личности, которое *сужает* пространство ее активности *пределами настоящего*, одновременно *блокируя будущее* и не позволяя личности пережить всю полноту настоящего времени» (Григоровская, 1999, с. 141).

2. Выявленное в экспериментах различие *внутренней и внешней* детерминации времени личности позволяет объяснить, почему в одних случаях *сознание регулирует деятельность личности во времени*, в других –

регуляция исходит из внешне заданных сроков, режимов деятельности. В последнем случае сознание личности ограничивается в своих пределах (личность как бы целиком поглощена деятельностью), не может охватить весь масштаб деятельности, ее сложность и предвидеть последствия, не говоря о последующей рефлексии (в том числе, допущенных ошибок). Оптимальность деятельности зависит уже либо от возможностей бессознательной сферы, либо от *способностей* личности к данному виду профессиональной деятельности.

Однако исследования *вывели на пределы этой простой дихотомии* детерминации *внешнего и внутреннего* времени. Оказалось, что личность, обладающая свободой во времени, может использовать (преодолевать) внешние детерминанты времени для более оптимальной его внутренней организации (например, сводить все режимы к одному, приоритетному для нее). Находясь в настоящем всегда достаточно внешне ограниченном времени, она планирует, т.е. сама свободно определяет свое будущее (иногда в качестве фантазии, своей мечты о будущем).

Иными словами, соотношение различных детерминант личностного времени может быть раскрыто более глубоко и детально при расширении контекста исследования времени.

Это логически привело к выводу о необходимости исследования не только внешней или внутренней детерминации времени, преобладания его детерминации сознанием, деятельностью или переживаниями, но и выявления роли сознания *в масштабах жизненного пути личности*, а также места, смысла и характера в нем деятельности и, соответственно, особенностей жизненных переживаний личности. Можно заранее предположить, что сознание в таком контексте будет дифференцироваться на связанное с конкретной *деятельностью* и с *масштабом всей жизни* – ее смыслом, соотношением деятельности и отношения с людьми, с прошлым и будущим, связями прошлого, настоящего и будущего.

Эта общеизвестная триада времен раскрывает не только особенности жизненного пути личности, требуя исследования личностной организации времени в его контексте и масштабе, но и ориентирует на выявление краткосрочности/продолжительности способности сознания, переживания времени и длительности времени деятельности, а также их функций в жизни личности. Исследования личности во времени жизненного пути необходимы для выявления ее развития, изменений во времени жизни. Подобное исследование должно либо осуществляться на протяжении всей жизни личности (что заведомо невозможно), либо опираться на различные биографические, автобиографические данные (в которых, однако, могут быть не отражены существенные для научного подхода моменты, поэтому такая стратегия исследования также отпадает). Именно этим объясняется существующий «*парциальный*» локальный подход, охватывающий отдельные периоды жизненного пути (прошлое, настоящее или будущее). Большинство проведенных исследований сосредоточилось на изучении будущего как жизненной перспективы, его планирования и прогнозирования.

Проведенные нами на выборке студентов в 1980-х – 1990-х гг. исследования их жизненных перспектив были адекватны этому возрасту, когда все планы, надежды, ожидания сосредоточены на будущем. Эти исследования осуществлялись методом естественного эксперимента, поскольку были включены в процесс преподавания психологии (курсов общей психологии, психологии личности в жизненном пути), и вопросы, обращенные к респондентам, были непосредственно связаны с осмыслением (рефлексией) ими своей жизни в связи с изучаемой темой жизненного пути⁷.

Именно на этих многочисленных данных, полученных в восьмилетнем исследовании (которые не были опубликованы в силу их огромного объема, а также невозможности унификации времени-дат их получения) была построена авторская модель *жизненной перспективы*, в которой

---

⁷Исследование осуществлялось совместно с нашими аспирантами и сотрудниками В.Ф. Серенковой, А.Н. Славской, Н.Т. Селезневой.

представлено различие когнитивных, личностно-мотивационных и собственно жизненных (определяемых позиций личности) перспектив. На этих же данных была построена теоретическая концепция жизненного пути личности, дифференцировавшая его по *другим основаниям* – *жизненная позиция, жизненная линия* (и ее разные модификации), *жизненная перспектива* и *смысл жизни*.

Найти стратегию исследования, которое позволило бы преодолеть изолированность изучения прошлого, настоящего и будущего времен личности нам удалось в сотрудничестве с Т.Н. Березиной, которая владела техникой нейролингвистического программирования и сумела разработать метод исследования образной представленности (презентации в образах сознания) жизненного пути личности (и более конкретно – пространственно-временного континуума образов прошлого, настоящего и будущего). Это открыло возможность исследования личности «*здесь и теперь*», т.е. в настоящем времени (по способу образной и вербальной презентации ею своего жизненного пути) в единстве с *масштабом времени жизни*. Такая исследовательская стратегия с трудом воспринималась в силу принятого в психологии представления о жизненном пути как объективном процессе, точнее, как о процессе и способе «объективации» (по Д.Н. Узнадзе) личности в обстоятельствах, ситуациях, событиях, социальных системах и организациях. Поэтому допустить возможность представленности всей жизни личности в «ее голове» (по выражению Т.Н. Березиной) было достаточно сложно, особенно не знающим метода лингвистического программирования. Но оказалось, что именно он (в реализации диссертантки) оказался способом преодоления тупиковой проблемы – как исследовать в настоящем времени весь жизненный путь на протяжении проживаемых личностью долгих лет.

Теоретически ключевым в разработке такой стратегии исследования (кроме самого метода НЛП) был разработанный Л.М. Веккером и Б.Ф. Ломовым (Веккер, Ломов, 1961) подход к образу как к *изображению*, что

дало возможность выявлять личностные отношения (презентации прошлого, настоящего и будущего) *не по содержанию* образов сознания, а по *формальным* характеристикам образов: особенностям их формы, величины, места расположения (по Р. Бендлеру и Д. Гринцеру), которые Т.Н. Березина назвала «гештальтами» сознания. Естественно, что эта стратегия предполагала абстрагирование от реальной самореализации – активности, осуществляющей объективацию личности в жизненном пути. Однако, благодаря выделенному Б.Ф. Ломовым и Л.М. Веккером параметру «объективированность» образа, удалось выявить его «расположение» во внешнем и внутреннем пространстве, что косвенно свидетельствовало, о внутренней/внешней детерминации времени жизни личности.

Не излагая всех данных исследования Т.Н. Березиной, детально освещенных ею в монографии, докторской диссертации и авторских работах (см., например: Березина, 1999), можно только отметить, что полученные ею результаты эмпирически подтвердили и конкретно раскрыли данное нами определение жизненной линии как *прерывистой-непрерывной*. Выявлены разрывы, своеобразные «перегибы» жизненной линии между прошлым и настоящим, настоящим и будущим и т.д. Одновременно были введены существенные уточнения и ограничения во введенное В.И. Ковалевым понятие *транспективы*, трактуемое им как обозначающее кардинальную *непрерывность* линии жизни – связи прошлого, настоящего и будущего: было обнаружено, что у некоторых типов она прерывиста. Было подтверждено и другое наше определение *жизненной линии* как имеющей восходящий/ нисходящий характер. В этом определении мы исходили из автобиографического высказывания С.Л. Рубинштейна: «...моя жизнь, вопреки всему, шла по *восходящей*»⁸. На модели Т.Н. Березиной выявились особенности двух выделенных нами ранее жизненных перспектив – *когнитивной и личностной*.

---

⁸Архив С.Л. Рубинштейна. Дневниковые записи.

Опережая последующее изложение проблемы, можно сказать, что в других наших исследованиях на основе иной совокупности методов было получено доказательство правомерности этой дифференциации и существенные *дополнительные* характеристики личностной перспективы – оптимизм/пессимизм (Lens, 1996), личностная самооценка в субъект-объектных категориях (Белинская, 1999), мотивация достижения (по Г. Элерсу – в категориях избегания неудачи и стремления к успеху). Эти эмпирические данные позволили провести дальнейшую дифференциацию личностной перспективы – на собственно *мотивационную* и *сознательную*, но отличную от когнитивной.

Объединяя эти данные с исследованием *планирования времени будущего* В.Ф. Серенковой (Серенкова, 1995), можно дополнить определение жизненной перспективы раскрытыми ею особенностями – долгосрочности планирования; представлениями о способах реализации перспектив и их презентации, заключающимися в планировании проблем или событий; вариативности представлений перспектив (сравни конвергенция/дивергенция, по Дж. Гилфорду) или расширяющаяся, разветвляющаяся жизненная линия и «веер» перспектив (К.А. Абульханова) и, наконец, в существеннейшей особенности планирования: *от настоящего к будущему* или *от последнего – к настоящему*, что соответствует способности «обратимости операций» (по Пиаже) и *ситуативности* (привязанности к настоящему) представлений о будущем или *свободе* личности (ее сознания) во времени (по Григоровской)⁹. Практически все эти данные обосновывают необходимость выделения перспективы жизни, определяемой сознанием личности.

Кроме исследования жизненных перспектив, Т.Н. Березина вплотную подошла к проблеме *развития* личности: она исследовала перспективы разного типа *творческих* личностей, т.е. лиц, уже достигших высшего уровня

---

⁹В литературе нечто подобное обозначается как «надситуативность» сознания или «выход сознания за свои пределы».

своего развития. Однако это развитие диагностировалось в статике, как уже достигнутое, а не в динамике. Автором выявлены два основания, различающие типы творческих личностей: интеллект, общая креативность и социальная адаптированность/дезадаптация в способе самореализации.

К проблеме динамики личности в жизненном пути подвело исследование Н.А. Расстригиной¹⁰, поскольку она включила в него весь *интеграл* параметров личности: не только *притязания* («хочу»), но и *способности* (в широком смысле слова) как тот ресурс, благодаря которому достигается то, на что притязает личность («могу»)¹¹. Вводя понятия «могу» и «хочу», Н.А. Расстригина опирается на одно из определений личности, данное в свое время С.Л. Рубинштейном в «Основах общей психологии» – как триады «могу» (способности), «хочу» (мотивация), «я сам» (характер личности)¹².

Уникальным достижением данного исследования явилось то, что автор шла не путем сопоставления притязаний и достижений (по параметру удовлетворенности), но нашла теоретически и эмпирически конструктивный способ *вычисления разницы* между притязаниями и наличными *возможностями* их реализации, что обнаруживает степень достижения желаемого *своими силами*. На первый взгляд, процедура вычисления этой разницы кажется простой количественной процедурой. Однако, по существу, личность всегда (или часто) мысленно выполняет подобную операцию по *соизмерению* желаний и возможностей, отвечая себе на вопрос, хватит ли у нее сил, умений и т.д., чтобы достичь желаемого. Исследовательская находка заключалась не только в применении этой процедуры, но и в глубоко осмысленном определении того, образно говоря, «что из чего вычитать». Это воплотилось в целом комплексе сопоставительных процедур (удовлетворенности/неудовлетворенности) в настоящем и способности в

---

¹⁰Расстригина Н.А. Экспериментально-психологическое исследование проблемы самоорганизации личности, проявляющейся во временной позиции. Дипломная работа. М., 1999.

¹¹Однако проблема *развития* личности именно во времени жизни пока остается не решенной.

¹²Последнюю мы ранее включили в *контур* (модель) активности личности (притязания – саморегуляция – удовлетворенность).

будущем; способности в настоящем и разницы способностей и желаний в будущем. Расстригина выявляла разницу между тем, насколько личность считает себя *удовлетворенной* достигнутым *сейчас*, и тем, что она *способна* достичь в *будущем*, а также между тем, как она оценивает свои ресурсы (способности) достижения в настоящем («могу» сейчас), и разницу между «могу» и «хочу» в будущем. Это дало возможность дифференцировать наличный ресурс личности (разумеется, по ее самооценке в категориях удовлетворенности) и ее предположение, что она захочет или сможет достичь в будущем.

Мотивация достижения, диагностированная, по Элерсу, как ориентация на успех или избегание неудачи, оказалась в основном *низко валидным* показателем. Основной гипотезой и ориентиром в поисках адекватного метода исследования была установка Н.А. Расстригиной, что не само по себе наличие «всех этих модальностей и даже не уровень их выраженности (“сила” желания, “сила” возможностей) определяют личностный потенциал», а наличие/ отсутствие внутренних противоречий между возможностями, желаниями, удовлетворенностью/неудовлетворенностью и ориентацией на успех/неудачу.

Интересные типологические зависимости были получены при сопоставлении преобладания ориентации на успех/избегание неудачи с удовлетворенностью:

- при ориентации на успех увеличивалась неудовлетворенность;
- при ориентации на избегание неудач возрастала удовлетворенность;
- высокая ориентация на успех и столь же высокая – на избегание неудачи сочетались с удовлетворенностью настоящим;
- средние показатели той и другой ориентации равномерно связывались с удовлетворенностью и неудовлетворенностью.

Полученные данные позволили сделать следующие выводы:

- 1) С удовлетворенностью/неудовлетворенностью связан только очень *высокий уровень* мотивации на успех/избегание неудачи.

2) Не мотивация успех/избегание неудачи, а *оценка своих возможностей* («могу сейчас» или будущего потенциала) составляет движущий механизм жизненной перспективы личности.

3) «Удовлетворенные своей жизнью оценивают свои возможности, исходя из... достигнутого на *данный момент времени*; а неудовлетворенные оценивают свои возможности значительно выше достигнутого ими на *данный момент результата*»¹³. Иными словами, последние считают, что, способны достичь гораздо большего.

4) Если *желания* значительно *превосходят возможности*, это вызывает *неудовлетворенность жизнью* и, по мнению автора, у личности есть больше шансов получить желаемое, нежели в ситуации, когда «могу» превосходят «хочу».

Выявленные на основе этих данных три типа личности позволили Н.А. Расстригиной сделать обобщающий вывод, что удовлетворенность жизнью «зависит от способностей личности оптимально *согласовывать* свои возможности и желания»¹⁴. «Личностная самоорганизация – пишет она, – носит типологический характер, который обнаруживает внутренний механизм саморегуляции – соотношение между возможностями, желаниями и неудовлетворенностью как итогом предыдущей и движущей силы будущей активности, а также соотношение внутреннего контура активности с внешними условиями: прошлым, настоящим и будущим»¹⁵.

Целиком поддерживая этот вывод, можно только заметить, что, строго говоря, прошлое, настоящее и будущее являются не только внешними условиями, но *жизнью самой личности*. По-видимому, на разных этапах жизни личности движущей силой будущего реально становятся то возможности, то желания, а также меняется в разных обстоятельствах

---

¹³Расстригина Н.А. Экспериментально-психологическое исследование проблемы самоорганизации личности, проявляющейся во временной позиции. Дипломная работа. М., 1999, с. 165.

¹⁴там же, с. 171.

¹⁵там же, с. 174.

удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью (если не рассматривать ее как глобальный пессимизм или оптимизм).

В целом можно сказать, что данное исследование охватывает *очень значимые личностные характеристики* в их ведущих к выявлению движущих жизненных сил или личностного потенциала соотношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ретроспективный анализ проведенных исследований позволяет сделать ряд заключений.

Следует отметить, что все рассмотренные исследования были построены по *единому замыслу*, который реализовался *последовательно*: каждая предыдущая работа давала основания и выдвигала проблемы для построения следующей. Общий замысел состоял в том, чтобы, согласно С.Л. Рубинштейну, осуществить изучение предмета с разных сторон, «поворачивая его разными сторонами, в каждой из которых выявляется его новое качество». Но качества выявлялись *не в отдельности каждое*, а в связи с *целым* и с *другими* качествами. Поэтому мы, образно выражаясь, «заходили» к проблеме времени личности «с разных сторон».

Сначала это была гипотетическая концепция *жизненного пути как целого* и *активности/пассивности личности* на всем его протяжении или в определенный период жизни (В.И. Ковалев).

Далее была исследована сущностная составляющая жизни – *деятельность*, с точки зрения выбора личностью тех ли иных ее режимов, в которых она успешна. Исследовалась рефлексия личностью приоритетного времени своего обычного способа действия в одном или нескольких режимах деятельности (Л.Ю. Кублицкене).

Следующее исследование носило строго *экспериментальный* характер, было направлено на изучение способа деятельности в двух временных режимах, частично подтвердило правомерность выделенных ранее режимов деятельности, приоритетных для 5 типов личности, и выявило один из механизмов саморегуляции – скорость деятельности (О.В. Кузьмина).

Далее следовало исследование, ориентированное на выявление компонентов *внутренней организации времени личности*. Было обнаружено наличие до сих пор не выявленного *глубинного* и в то же время собственно *субъектного качества личности* – ее *свободы во времени* (Н.Н. Григоровская).

Последующая работа отличалась применением метода НЛП для выявления *представительства жизненного пути* в образной сфере личности, связи способа жизни (ее прошлого, настоящего и будущего) с личностной организацией времени. Этим оказался преодолен разрыв между *личностной организацией времени* и *организацией личностью времени жизненного пути* (как объективированной внешне активностью) (Т.Н. Березина).

Пятая работа позволила выявить составляющие *организации времени личностью* в их сложной диалектической противоречивой взаимосвязи как итоговой движущей силы в жизненном пути личности, ее жизненного ресурса или жизненного дефицита.

На основе полученных в этих исследованиях результатов удалось определить *временные способности личности*.

Первой из них может быть названа *саморегуляция*, которая обеспечивает:

– способность *выбора* из внешне ограниченного времени деятельности внутренне наиболее оптимальный для нее режим времени;

– способность *согласования* объективного времени деятельности или жизни в целом со своей личностной временной организацией (неосознаваемой) и своей способностью организации времени в интеракции с действительностью.

Иными словами, саморегуляция предстает как способность, выходящая за пределы так называемого «личностного склада» в межличностное интерактивное пространство.

Второй способностью является *своевременность* личности, т.е. точное определение ею *момента соответствия* внутреннего пика временной

активности со своеобразным «сензитивным» периодом внешнего объективного времени – событий, обстоятельств, деятельности, общения и в целом времени поворотного шага в жизненном пути.

Третьей способностью личности к *организации времени жизненного пути* является ее способность не только когнитивно, умозрительно строить прогнозы, но определять будущее в онтологических категориях своих возможностей (способностей), желаний как реальных движущих сил от настоящего к будущему. Это совершенно особый способ мотивации, который до сих пор не измерялся в категориях жизненных сил и ресурсов личности.

Четвертой является способность личности к организации времени в *пространстве жизненного пути*, деятельности как внешнем, социальном, имеющем свои временные и пространственные структуры, пределы и особенности.

Пятой способностью (правда, только одного типа) личности является впервые выявленная в эксперименте *свобода* во времени. Это не только *чувство* свободы, но и ее реальная способность *не быть связанной* в своих поступках и деяниях временем, сроками, жесткими границами, скоростями. Это значит не иметь страха смерти, не бояться чего-то не успеть, вовремя не справиться с чем-либо, не спешить, когда торопят, действовать стремительно, когда еще ничего не определилось и т.д.

Нужно сказать, что это открытие является фундаментальным, поскольку оно проливает свет именно на личностно-психологический механизм свободы в отличие от общественных, философских.

Наконец, как на одно из проявлений этой свободы можно сослаться на эмпирически выявленную способность личности к *инверсии* времен (необратимости), умение использовать внешнее в целях внутренней организации времени и, напротив, простираť свою способность к саморегуляции как внутреннего механизма на самореализацию в жизни, на объективацию в жизненном пути.

Перечисленные особенности личностной организации времени и организации ею времени деятельности, жизненного пути являются раскрытием одной из важнейших граней психологии сознания и самореализации личности в жизни, новым шагом на пути познания личности и новым направлением исследования времени личности.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* Активность и жизненная позиция личности. М., 1988.
- Абульханова-Славская К.А.* Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе. М., 1990. С. 114–129.
- Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Абульханова К.А.* Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор изменений личности / Под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Поликарпова. Минск, 2003. С. 24–65.
- Абульханова К.А. Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
- Антосик С.Н.* Соотношение характеристик деятельности в условиях дефицита времени: Дисс. ... канд. психол. наук. Киев, 1993.
- Березина Т.Н.* Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 27–37.
- Белинская Е.П.* Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3 (19). С. 140–147.
- Веккер Л.М., Ломов Б.Ф.* О чувственном образе как изображении // Вопросы философии. 1961. № 4. С. 47–59.
- Гайденко П.П.* Проблема времени в хейдеггеровской онтологии // Вопросы философии. 1915. № 2. С. 109–120.
- Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев, 1984.
- Головаха Е.И., Кроник А.А.* Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 199–215.
- Григоровская Н.Ю.* Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонентов личностной организации времени: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999.
- Денисов В.А.* Устойчивость регуляции операторской деятельности (на примере деятельности, связанной с управлением динамическим объектом): Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Л., 1991.

Завалишина Д.Н. Активность операторов в условиях дефицита времени // Инженерная психология: теория, методология и практическое применение / Под ред. Б.Ф. Ломова. М., 1977. С. 190–218.

Зинченко В.П. Человек развивающийся. М., 1994.

Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988. С. 216–230.

Ковалев В.И. Об индивидуальном жизненном хронотипе человека // Психология личности и время жизни человека. Черновцы, 1991. С. 76–91.

Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 179–185.

Коган Л.Н. Возможности планирования жизненного пути человека // Вопросы прогнозирования и планирования развития личности. Красноярск, 1985.

Кублицкене Л.Ю. Организация времени личности как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 185–192.

Кузьмина О.В. Личностные особенности организации времени деятельности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1993.

Левин К. Временная перспектива и моральное состояние // Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000.

Леонтьев Д.А. Время как измерение человеческой жизни // Время пути: исследования и размышления / Под ред. Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.Г. Злобиной, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2008. С. 8–36.

Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978.

Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тесты. М., 1982. С. 108–118.

Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М., 1977.

Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4. С. 5–21.

Нестик Т.А. Социальная психология времени: проблематика нового научного направления // Тенденции развития современной психологической науки (Институт психологии РАН, 31 января – 1 февраля 2007). Материалы конференции. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 104–107.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.

Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2006.

Подъячева Т.Н. Влияние социально-психологических факторов на эффекты восприятия времени // Психологические исследования. Вып. 3 / Под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. Самара: Универс-Групп, 2006. С. 44–59.

Попова И.М. Представления о настоящем, прошедшем и будущем как переживание социального времени // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 135–145.

Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003.

Розенова М.И. Психосемантические аспекты отношения ко времени. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.

Сергеев В.А. Оптимизация временного ресурса государственных служащих с учетом личностно-профессиональных особенностей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999.

Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995.

Славская А.Н. Некоторые особенности генезиса и структуры индивидуального сознания // Российский менталитет. Психология личности, сознание, социальные представления. М., 1996. С. 49–58.

Стрелков Ю.К. Феномен времени в исследованиях транспортного труда // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 200–221.

Стрелков Ю.К. Анализ-синтез времени трудового процесса // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 1 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 118–140.

Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Тенденции развития современной психологической науки: Тезисы юбилейной научной конференции, 31 января – 1 февраля 2007 г. Ч. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства. М.: Флинта, 1997.

Фресс П. Адаптация человека к времени // Вопросы философии. 1961. № 1. С. 43–56.

Цуканов Б.И. Фактор времени и природа темперамента // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 128–136.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Элькин Д.Г. Восприятие времени. М., 1960.

Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // NB: Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 182–202.

Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.-М., 1995.

Abulkhanova K.A. The concept of personality as the time arrangement system // XXVI International congress of psychology. Montreal, Canada, August 16–21, 1996.

Baltes P.B., Goulet L.R. Status and issues of a life – span developmental psychology // Life – span developmental psychology: Research and theory. N.Y.: Acad. Press, 1970.

Cinnirella M. Exploring temporal aspect of social identity: the concept of possible social identities // European Journal of Social Psychology. 1998. Vol. 28. P. 227–248.

Doob L.W. Pattering of Time. N.H. and L.: Vale University Press, 1971.

Franis-Smythe J., Robertson I. Time – related individual differences // Time Society. 1999. V. 8(2). P. 273–292.

Frank L.K. Time perspective // The Journal of Social Philosophy. 1939. № 94. P. 393–912.

Gevers J.M.P., Claessens B.J.C., Van Eerd W., Rutte Ch.G. Pacing Styles. Personality and Performance // Time of Organizational Research / Eds. R.A. Roe, M.J. Wabber, S.R. Clegg. N.Y.-L.: Routledge, 2009. P. 80–102.

Gilford J.P. The nature of human intelligence. N.Y.: Mc Grawhill, 1967.

Hay M., Usinier J.-C. Time and strategic action-a cross-cultural view // Time and society. 1993. Vol. 2. № 33. P. 313–333.

Lens W. A multi-dimensional questionnaire measures of time perspective // XXVI International congress of psychology. Montreal. Canada, August 16-21, 1996.

Lens W., Moreas M.A. Future-time perspective: an individual and a societal approach // Psychology of future orientation / Ed. Z. Zaleski. Lublin, 1994. P. 23–38.

Lewin K. Time Perspective and Morale // Civilian Morale / Eds. B. Goodwyn B. Watson. N.Y.: The Cornwall Press, 1942.

Luckmann T. The Constitution of Human Life in Time // Chrono-types / Eds. J. Bender, D.E. Wellbery. Stanford University Press, 1991. P. 151–166.

Mead G.H. Time // G.H. Mead on social Psychology, Selected papers / Ed. A. Strauss. Chicago, 1965.

Nuttin J., Lens W. Future time perspective and motivation: Theory and research method. Hill state. N.Y.: Eridaum, 1985.

Psychology of future orientation / Ed. Z. Zaleski. Lublin, Poland: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994.

Segre S. A Weberian theory of time // *Time and Society*. 2000. Vol. 9. № 2/3. P. 147–170.

Wakslak Ch.J., Nussbaum Sh., Liberman N., Trope Y. Representation of the self in the near and distant future // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. № 4. P.757–773.

Warneryd K.E. Personality, future-orientation, self-control and saving. Paper presented at the TMR Savings Work shop, Tilburg, 1998.

Zaleski Z. Behavioral effects of self-set goals for different time ranges // *International Journal of Psychology*. 1987. Vol. 22. P. 17–38.

Zaleski Z. Future Anxiety: Concept, Measurement, and Preliminary Research // *Personal Individual Difference*. 1996. Vol. 21. № 2. P. 165–174.

TIME OF PERSONALITY AND ITS VITAL WAY

K.A. Abulkhanova*

**Academician RAE, professor, chief researcher of the Institute of psychology RAS,
Moscow, Russia*

Abstract. The article considers the history of development of the problem of the temporal organization of personality and its life path within the school of S. L. Rubinstein. Based on the analysis of the cycle, which was performed by a single program of research, the conceptual definition of constructs of "temporal organization of the individual" and "organization by a personality of its activity, work and life path". The various personality types have been identified and discussed according to the criteria of different ways of organizing time activities, and especially the determination of the temporal organization of life activities of the personality: outwardly given and internally initiated by the subject. The article analyzes the features of different types from the point of view of optimality/nonoptimality of their activities in different time regimes and the nature of experience-time action. It traces the balance of ways of personal organisation of time in the environment and the methods (types) of the organization of time of the life way.

Keywords: subject, personality, typological approach, personal time management, determination, perception of time, experience of time, self-control, ways of personal organization of time in the environment of implementation of activities